

У Хай с некоторым смущением и Морф уставились друг на друга. Он хотел что-то сказать, чтобы разрядить атмосферу, но тот вообще даже не смотрел на него.

Он неловко почесал нос, в душе удивляясь: «Разве этот парень не бета? Почему его аура намного сильнее, чем у меня, альфы?»

И к тому же, когда он стоял перед тем маленьким бетой, этот человек был не таким.

У Хай нервничал так, что всё тело дрожало, в сердце постоянно молясь, чтобы Цюэ Цю поскорее пришёл, иначе он действительно не выдержит этого высокого, крепкого и хмурого «бету».

Возможно, Богиня Жизни услышала его искренние молитвы, так как после ещё некоторого беспокойного ожидания Цюэ Цю наконец вошёл, открыв дверь магазина.

Тут У Хай остолбенел, с открытым ртом глядя, как этот высокий «бета», который перед ним не говорил ни слова и вообще не проявлял эмоций, исполнил перевоплощение. Увидев Цюэ Цю, он словно стал другим человеком.

Этот «бета» не только повесил на лицо послушную улыбку, но и подошёл встретить. Он взял рюкзак и заботливо отодвинул стул, чтобы Цюэ Цю сел.

У этого человека... раздвоение личности? У Хай просто остолбенел.

Там, где Цюэ Цю не мог видеть, Морф обернулся и предупреждающе взглянул на У Хая. Серебристые глаза, которые в прошлую секунду горели страстью, в эту секунду вдруг стали холодными, отчего у бедного альфы пробежала дрожь.

Он сглотнул слюну, не смея произнести ни слова.

Морф повернулся и посмотрел на Цюэ Цю с нежностью и вниманием.

— Выпей воды, тебе пришлось тяжело.

Сказав это, он то наливал воду, то массировал плечи, отчего У Хай скривился.

В задумчивости он слышал, как Цюэ Цю вдруг позвал его:

— Можешь звать меня Цюэ Цю. Я всё ещё не знаю, как тебя зовут.

У Хай поспешно ответил:

— Зови меня У Хай.

Цюэ Цю кивнул и отпил глоток воды:

— Не нужно так нервничать, веди себя как обычно.

— Я, я немного не могу сдержаться. — У Хай положив руку на стол, всё равно сильно дрожал, и даже стакан на столе дрожал вместе с ним. — Как только увидел тебя, я очень сильно взволновался.

Морф сел рядом с Цюэ Цю, небрежно скрестив руки:

— Из-за чего тут волноваться? Разве это не просто несколько бутылок успокаивающего средства?

У Хай осторожно сказал:

— Но именно эти несколько бутылок успокаивающего средства спасли мне жизнь.

Он посмотрел на Цюэ Цю, его измученные полувековыми страданиями глаза были полны благодарности.

Цюэ Цю поставил стакан с водой и выпрямился. Он сказал У Хаю:

— Я попросил Морфа оставить тебя, потому что хочу попросить о помощи в одном деле. Конечно, я не заставлю тебя трудиться даром и дам щедрое вознаграждение.

У Хай мгновенно стал серьёзным. Его взгляд загорелся, когда он твёрдо сказал:

— Не то что одно дело, даже десять или сто! Пока я в силах, я сделаю это для тебя.

Более того, для У Хая казалось, что Цюэ Цю просил его помочь, но на самом деле давал ему возможность отплатить. Конечно, он без колебаний согласится и сделает всё возможное.

Цюэ Цю кивнул:

— Раз ты так готов сотрудничать, тем лучше.

— Так что же конкретно ты хочешь, чтобы я сделал? — нетерпеливо спросил У Хай.

— Как ты знаешь, я продаю успокаивающее средство. Но по некоторым личным причинам я не могу приходить на чёрный рынок каждый день, поэтому я надеюсь, что ты сможешь вместо меня продавать успокаивающее средство на чёрном рынке. Желательно в определённое время и в определённом месте, чтобы нуждающиеся всегда могли найти.

Как только омега сказал это, У Хай явно опешил.

Он посмотрел на Цюэ Цю, а затем на Морфа, не веря, что слышит правду:

— Ты хочешь, чтобы я продавал за вас успокаивающее средство?

Цюэ Цю кивнул:

— Да. Для удобства я буду изготавливать успокаивающее средство, а ты будешь продавать его. Это самый лучший способ.

Так можно было сэкономить его временные затраты и значительно снизить риск, что его, постоянно бегающего на чёрный рынок, заметят.

— Конечно, как я говорил, я не заставлю тебя трудиться даром. Каждый день я могу давать тебе одну бутылку успокаивающего средства в качестве вознаграждения. Что ты думаешь об этом?

Морф фыркнул:

— Это же условия, о которых другие могут только мечтать.

Что думал об этом У Хай?

Он с силой ущипнул себя за бедро. Почувствовав боль, он осознал, что явно не попал в рай, а действительно услышал слова Цюэ Цю.

Одна бутылка успокаивающего средства! Сейчас его цена могла достигать в одиннадцать тысяч за бутылку, а он свои оставшиеся три бутылки всё ещё жалел выпить!

У Хай был оглушён рядом радостных новостей и долго не мог прийти в себя. Он всё время находился в каком-то туманном, нереальном состоянии счастья.

Он не мог поверить, что такое огромное везение действительно выпало на его долю, поэтому, когда Цюэ Цю спросил его мнение, он долго не мог прийти в себя и ответить.

Морф помахал рукой перед лицом альфы:

— Ты поглупел? Тебя спрашивают.

Альфа, чья голова пошла кругом от радости, наконец очнулся и поспешно выразил готовность:

— Конечно! Конечно, я готов служить вам!

Морф тихо пробормотал:

— Повезло же тебе.

Цюэ Цю поднял голову и спокойно взглянул на Морфа. Непослушный ребёнок тут же сделал жест, как будто застёгивает молнию на губах.

Омега снова посмотрел на взволнованного до потери дара речи У Хая и добавил:

— В будущем я, вероятно, смогу предоставлять как минимум пятьдесят бутылок успокаивающего средства в день, всё ещё по цене пятьсот имперских монет за бутылку. Я также не знаю, сколько стоит аренда постоянного места на чёрном рынке. В общем, заработанные сегодня деньги я временно передаю тебе. Посмотри, сможешь ли ты этим уладить? Я почти полностью доверяю тебе продажи, поэтому действуй по своему усмотрению.

Сказав это, Цюэ Цю скользнул картой по столу.

У Хай осторожно поймал её и заботливо сжал в ладонях, пообещав:

— Я обязательно приложу все усилия для выполнения порученного дела, не беспокойся.

— Отлично. — Цюэ Цю кивнул, зная, что нашёл правильного человека. — В будущем просто приходи в определённое время за успокаивающим средством.

У Хай был полон энтузиазма:

— Хорошо!

— С завтрашнего дня мы официально попробуем такую форму сотрудничества.

Закончив говорить, Цюэ Цю вдруг изменился в лице и схватился за кулон в виде ромашки.

Морф заметил его странное состояние:

— Что случилось?

Цюэ Цю взглянул на него, и тот мгновенно понял, больше не говоря ни слова.

— У меня появилось срочное дело, я ухожу. Завтра делай, как я сказал.

У Хай немного растерялся, не понимая, что вдруг случилось, но он тоже не стал много спрашивать, поспешил встать и дал Цюэ Цю уйти.

Даже когда два человека давно ушли, его взгляд, устремлённый вслед, всё ещё был полон беспокойства.

Выйдя из магазинчика, Морф с недоумением посмотрел на Цюэ Цю:

— Что же всё-таки произошло?

Цюэ Цю сорвал кулон с шеи, на его лице была никогда не виданная серьёзность.

— Омега в опасности. Он послал сигнал бедствия поблизости, и я его принял.

Морф нахмурился:

— Омега? Неужели он?

Цюэ Цю кивнул:

— Это поблизости, недалеко. Мне нужно срочно идти. Если опоздаю, может случиться беда.

Сказав это, он протянул руку ладонью вверх, ожидая, когда Морф превратится обратно в гусеницу, и положил его в карман одежды.

Цюэ Цю поднял голову, глядя в направлении, указанном сигналом тревоги. Выражение его лица стало на редкость серьёзным.

* * *

Бай Тяньсин, закрыв рот рукой, прятался в углу. Его сердце колотилось так сильно, что,

казалось, вот-вот разорвёт грудную клетку.

Он чувствовал ужас. Его круглые миндалевидные глаза были широко раскрыты. В ушах слышался лишь стук сердца и учащённое дыхание.

«Не подходи, не подходи...»

Он плотно прижимался к стене, не смея пошевелиться, мысленно молясь, чтобы всё обошлось.

«Топ, топ, топ».

Несколько пар шагов приближались и словно возникали прямо в ушах Бай Тяньсина, что заставляло его ещё больше паниковать. Слезы уже были готовы вот-вот хлынуть.

В душе он кричал: «Уходите!»

Неизвестно, услышала ли Богиня Жизни, в которую верили граждане Империи, молитву Бай Тяньсина, но те глухие шаги, становившиеся всё ближе, внезапно остановились — прямо недалеко от него.

Бай Тяньсин мёртвой хваткой закрывал рот, не смея издать ни звука, и даже почти не мог дышать.

После остановки шагов донёсся разговор:

— Чёрт, куда он убежал?

— Я видел, как тот омега вошёл. Он точно ещё здесь.

— Столько времени ждали, наконец выследили омегу высокого уровня. Ни в коем случае нельзя его отпускать.

— Поищем снаружи?

— Капитан, как ты думаешь?

Он услышал, как кто-то спрашивает мнение у человека более высокого ранга.

После паузы «капитан» наконец заговорил.

— Разойдёмся и поищем, он не мог убежать далеко.

— Так точно.

Затем послышались шаги, становившиеся всё дальше от места Бай Тяньсина.

Бай Тяньсин насторожил уши и, убедившись, что больше ничего не слышно, лишь тогда почувствовал, как натянутая струна в его сердце немного ослабла.

Он тяжело выдохнул, с облегчением хлопая себя по груди, подождал ещё немного, а затем встал на цыпочки, желая украдкой посмотреть на ситуацию снаружи.

«Больше никогда не буду выходить просто так, слишком опасно», — думал Бай Тяньсин, двигаясь очень осторожно.

Однако, только свернув за угол, ещё не успев полностью расслабиться, прямо перед глазами он внезапно увидел человека с чёрной маской, на которой отображалась зловещая улыбка.

— Нашёл тебя, непоседливый кролик.

Бай Тяньсин: «!!!»

Бай Тяньсин резко вдохнул, испугавшись до дрожи, даже забыв закричать. В момент остановки сердца он забыл, как пользоваться руками и ногами, в душе крича «беги быстрее», но его ноги не слушались, и он чуть не рухнул на землю от страха.

Он даже на мгновение потерял дар речи, беспомощно открывая рот, но не мог произнести ни одного осмысленного слова, лишь отступал шаг за шагом.

А человек в чёрной маске шаг за шагом приближался к нему.

— Почему, увидев нас, ты сразу спрятался?

Вырезанная часть губ на чёрной маске изображала изогнутую улыбку. Это было одновременно зловеще и жутко. Магнетический баритон говорившего в этот момент почти не отличался от смертного приговора.

— Не бойся~ Давай, подойди ко мне. Будь послушным~

— Нет, нет...

Бай Тяньсин был доведён до предела ужасом со всех сторон, непрерывно качая головой и беспорядочно повторяя «нет».

Он понемногу отступал назад.

— Нет? Почему? — Человек в чёрной маске, казалось, не понимал, склонив голову. — Ты боишься? Но мы же просто играем в догонялки, верно?

Сказав это, он становился всё ближе к Бай Тяньсину.

Беспомощный омега размахивал руками, яростно ругаясь:

— Убирайся! Убирайся прочь!

Но всё это было лишь бесполезной попыткой. Человек в чёрной маске совсем не боялся столь слабого сопротивления, несколькими шагами догнал его и крепко схватил его руки.

— Ты совсем непослушный, — недовольно произнёс он. — Тогда сначалаотрежем этот рот~

Затем он сменил тему:

— Но ничего, когда отправим тебя в то место, очень скоро ты научишься быть послушным~

Тон человека в чёрной маске был лёгким. С самого начала он вёл себя как наивный ребёнок. Лишь по тону невозможно было представить, что содержание его слов было таким жестоким.

Более того, в его глазах, он принёс Бай Тяньсину не страх, а предложение вместе поиграть.

— Жаль, ты очень неблагоприятен.

Бай Тяньсин был омегой, которого баловали более двадцати лет. С рождения и до сих пор, когда он сталкивался с такой опасностью, семья и военная академия Тёмной планеты хорошо его защищали. Он был напуган до слёз, особенно услышав, что человек в чёрной маске хотел отрезать ему рот. В итоге его эмоции окончательно рухнули, и он начал бешено сопротивляться.

— Отпусти меня! Убирайся! Проваливай!

Он также беспокоился и сразу после осознания опасности активировал сигнализацию, но почему прошло так много времени, а никто не пришёл его спасти?!

Альфа или бета, кто угодно, спасите же его!

Человек в чёрной маске почувствовал нетерпение, поднял руку и с громким хлопком дал ему пощёчину:

— Успокойся!

Бай Тяньсин от удара повернул голову в сторону. Его правая щека почти мгновенно покраснела, а пронзительная жгучая боль быстро распространилась по лицу, но он не смел громко кричать от боли, с обидой подавив все слова.

Казалось, в этот момент он наконец осознал, что действительно попал в опасность. В любой момент он мог пострадать или погибнуть. И тот, кто без предупреждения ударил его, — это не те альфы, которые с детства окружали его заботой и вниманием.

Что делать, неужели сегодня он умрёт здесь?

Бай Тяньсин непрерывно всхлипывал, не в силах остановить слёзы. Он полностью погрузился в отчаяние.

Вдруг он широко раскрыл глаза, в его затуманенном взгляде появилась знакомая фигура.

Это, это он!

Бай Тяньсин заплакал от радости, отчаянно зовя на помощь:

— У-у-у, скорее спаси меня! Он хочет убить меня!

Но затем он подумал, что этот человек тоже был омегой и даже более миниатюрным, чем он сам.

Сжавшись от страха, Бай Тяньсин резко ударил лбом по лбу человека в чёрной маске. Воспользовавшись тем, что тот отпустил его из-за боли, он укусил его за плечо и громко крикнул:

— Я его задержу, быстрее беги!

Человек в чёрной маске, услышав, резко обернулся и обнаружил, что позади незаметно появился ещё один человек. Разглядев внешность прибывшего, он был удивлён. Его зрачки невольно сузились, но внимание быстро вернулось от сильной боли в плече.

— Чёрт! Отпусти!

Он никак не ожидал, что у этого глупого омеги на грани смерти ещё хватит смелости укусить его. Человек в чёрной маске мгновенно разозлился, согнул локоть и с силой замахнулся вниз, чтобы ударить Бай Тяньсина по голове.

От этого удара, если омега не умрёт, так станет инвалидом.

Увидев это, Цюэ Цю больше не выжидал. Почти со скоростью света он переместился за спину человека в чёрной маске и взмахнул ногой, ударив по позвоночнику.

Человек в чёрной маске, увидев это, был вынужден отказаться от удара локтем по Бай Тяньсину, отшвырнул его ногой и, оттолкнувшись от стены, прыгнул в другую сторону.

Цюэ Цю на середине атаки резко остановился, протянул руку и поймал брошенного как живой щит Бай Тяньсина.

Всего лишь на несколько секунд обзор оказался закрыт, как человек в чёрной маске поднял пистолет в его сторону. Несколько пуль вылетели одна за другой.

Цюэ Цю решительно завёл Бай Тяньсина себе за спину и, слегка подняв руку, в последний момент перед тем как пули достигли его, использовал магическую механику, которая образовала железную стену перед ним.

«Тан, тан, тан...»

Пули были полностью остановлены, оставив на поверхности стены лишь несколько неглубоких вмятин, а затем с лёгким звоном рассыпались на земле.

Бай Тяньсин широко раскрыл глаза. В тот миг он думал, что они с Цюэ Цю точно находились на грани смерти.

— Это, это...

Цюэ Цю кратко объяснил:

— Моя сверхспособность.

Сказав это, он снова сосредоточил внимание на поле боя. Протянутая ладонь схватила воздух, и железная стена тут же разлетелась на несколько мелких осколков, снова соединившись в острый кинжал.

Человек в чёрной маске был шокирован, пробормотав себе:

— Так вот в чём твоя сверхспособность.

Он хорошо понимал, что те несколько выстрелов уже спугнули цель. Если они продолжат сражаться, то скоро привлекут полицейский патруль. Тогда, вероятно, ему будет трудно уйти.

Взвесив всё, человек в чёрной маске с неохотой глубоко взглянул на Цюэ Цю и Бай Тяньсина, бросил маленькую бомбу и, воспользовавшись тем, что омега уклонялись, сбежал.

Бай Тяньсин был напуган сильным взрывом. Он присел, закрыв голову руками, и лишь через некоторое время, не услышав движения, осмелился немного приоткрыть дрожащие веки.

В узком проходе между стенами, кроме него и Цюэ Цю, не осталось и следа от третьего человека.

Человек в чёрной маске сбежал слишком быстро. Цюэ Цю отказался от преследования, повернулся и помог Бай Тяньсину подняться. Его голос хоть и казался холодным и безразличным, но проявлял явную заботу.

— Ты в порядке?

Цюэ Цю смотрел на плачущего омегу с гипсофилой. Одна его щека слегка опухла и покраснела, на запястьях тоже появились синяки. Видимо, кроме того удара ногой, до его прихода он немало пострадал.

Цюэ Цю незаметно влил немного духовной силы, избавив омегу от физической боли.

— У-у-у, больно... — Бай Тяньсин инстинктивно хотел крикнуть от боли, но вдруг почувствовал, что его тело стало очень лёгким, а боль исчезла. — Не больно...

Он моргнул, не совсем понимая, почему.

— Так громко плачешь. Похоже, ничего серьёзного. — Цюэ Цю отпустил руку, поддерживающую его.

— Ты... как ты можешь так говорить, у-у-у, ик... — Бай Тяньсин плакал, задыхаясь. — Ты не знаешь, как это было страшно, у-у-у-у! Несколько человек преследовали меня, а тот главарь сказал, что отрежет мне рот! Ещё он дал мне пощёчину!

Говоря это, он придвинул своё лицо к Цюэ Цю, жалуясь:

— Больно, у-у-у-у... Я не стану уродом?

Цюэ Цю: «...»

Цюэ Цю наконец понял, почему он получил эту пощёчину.

Будь на его месте, он тоже постарался бы заткнуть рот Бай Тяньсину.

— Сначала перестань плакать, я отведу тебя обратно в академию. — Цюэ Цю действительно почувствовал, что от его плача разболелась голова.

Бай Тяньсин шмыгнул носом, изо всех сил сдерживая слёзы, но его плечи всё равно неконтролируемо вздрагивали. Он всхлипнул:

— Хо-хорошо.

Цюэ Цю посмотрел налево и направо. Действительно не найдя ничего подходящего, ему пришлось снять своё худи и надеть на омегу.

— Накинь капюшон, можно прикрыть раны на лице.

Одежда, которую долго носил Цюэ Цю, сохраняла остаточное тепло и лёгкий аромат, что добавляло немало чувства безопасности напуганному Бай Тяньсину.

Видя, как прежде высокомерный омега теперь превратился в испуганного и несчастного, Цюэ Цю с сожалением вздохнул:

— Пойдём.

Бай Тяньсин кивнул и послушно последовал за Цюэ Цю, крепко держась за его одежду.

Вернувшись в свою спальню и оказавшись в знакомой, безопасной обстановке, он наконец пришёл в себя и перестал так бояться.

Цюэ Цю хотел налить ему воды, но Бай Тяньсин остановил его:

— Нет, не ходи. Я попрошу дворецкого налить воды, просто побудь здесь со мной.

Цюэ Цю ничего не мог поделать, ему оставалось лишь послушно сесть обратно на диван.

Подождав, пока дворецкий нальёт воду и выйдет, Цюэ Цю спросил:

— Как ты вообще связался с тем человеком?

Бай Тяньсин держал тёплую чашку. Вспоминая человека в чёрной маске, он дрожал от страха, но все же нашёл силы поправить:

— Не с одним, а с группой.

— Подцепил их, после того как потерял меня из виду?

Бай Тяньсин с некоторой виной взглянул на Цюэ Цю:

— Ты... ты знаешь?

— Ты следил за мной всю дорогу. Если бы я даже не смог заметить тебя, мне не стоило бы оставаться на боевом факультете, ты так не думаешь? — возразил Цюэ Цю.

Хотя это звучало немного обидно, но...

— Тоже... тоже верно. — Бай Тяньсин подумал, что в этом есть логика. — Я видел, что ты в последнее время скрываешься, и мне стало интересно, что ты делаешь. Но ты не захотел рассказывать, поэтому я только мог...

— Только мог следить за мной?

— Мм... — Бай Тяньсин глубоко опустил голову, даже его голос стал тише.

Цюэ Цю с некоторым раздражением посмотрел на него:

— Скорее всего, ты вышел за ворота академии и сразу попал на заметку тем людям.

— Те люди — Чёрные Альфы! — упрямо сказал Бай Тяньсин. — Они напали на меня!

Цюэ Цю: «...»

Он действительно считал эту стычку «нападением»?

Цюэ Цю вспомнил слова, которые Бай Тяньсин говорил ему, и сам увидел жестокость Чёрных

Альф. Он подумал, что этому омеге действительно повезло: он как раз был рядом и вовремя пришёл, иначе бы последствия были не просто пощёчиной и пинком.

Бай Тяньсин тоже это осознал, снова сник и жалобно посмотрел на Цюэ Цю:

— Хорошо, что ты был рядом, иначе...

Он не договорил, но оба знали, каковы могли быть последствия.

После короткого молчания Цюэ Цю снова сказал:

— Похоже, в ближайшее время на Тёмной планете будет неспокойно. В будущем тебе нельзя делать такие опасные вещи. Спокойно сиди в академии, я не смогу каждый раз вовремя появляться рядом, чтобы спасти тебя.

Бай Тяньсин отмахнулся:

— Сколько бы раз ни было, ты точно успеешь вовремя. Ты же мой великий спаситель.

— ...Тебе уже не помочь.

Когда стемнело, Цюэ Цю захотел вернуться в общежитие. Бай Тяньсин удержал его, глядя на него с мольбой глазами, полными слёз:

— Мне страшно. Ты не мог бы остаться и поспать со мной?

Цюэ Цю колебался, собираясь отказаться, но подумал, что омеги в этом мире были очень хрупкими, почти не отличались от стеклянных изделий. В итоге он всё же не смог уйти под полным надежды взглядом Бай Тяньсина.

— Ладно, я останусь с тобой.

Бай Тяньсин, просияв, обнял его:

— Цюцю, ты такой хороший!

Тело Цюэ Цю на мгновение застыло.

— Разве наши отношения настолько близки, чтобы использовать уменьшительно-ласкательное имя?

— Я буду называть тебя Цюцю, а ты можешь называть меня Синсин. Никому нельзя называть меня так, только тебе.

Цюэ Цю: «...»

— Тебе лучше лечь спать.

— Мне страшно, не могу уснуть. — Бай Тяньсин лежал в кровати, широко открыв глаза. Стоило закрыть их, как в голове появлялся тот человек в чёрной маске. — Я не обманываю, я правда не могу уснуть. Может... ты споёшь мне песенку? Возможно, тогда я перестану бояться.

Цюэ Цю сначала хотел отказаться. Он же был дикой золотистой канарейкой — где ему слышать песни, не то что петь.

Но почему-то в какой-то момент в голове Цюэ Цю вдруг вспомнилось, что Бай Тяньсин сказал, что его уменьшительное имя — Синсин, и затем на ум пришла песня.

Он попытался запеть. Юный чистый голос напоминал журчащий ручей, успокаивающий все страхи в темноте.

— Мерцай, звёздочка, мерцай... В небе полным-полно звёздочек.

— Висят на небе, светят, словно много маленьких глазок...

Даже на такой простой детской песенке Цюэ Цю запнулся.

Он думал, что у него нет таланта к пению, но неожиданно Бай Тяньсин похвалил его:

— Цюцю поёт очень красиво. Но я никогда не слышал эту песню, как она называется? Это песенка из твоей родины?

— Можно сказать и так.

«Песня для успокоения детей», — мысленно добавил Цюэ Цю.

— Нет, наверное, это песня, написанная специально для меня, — внезапно передумал Бай Тяньсин.

— Почему?

— Потому что «в небе полным-полно звёздочек». — Теперь он совсем не боялся, уверенно сказав: — Я же Синсин, маленькая звёздочка.

П.п.: Иероглиф «син» (星; xīng) в имени Бай Тяньсина переводится как «звезда». Для уменьшительно-ласкательного обращения слог имени могут удваивать, отсюда Синсин будет иметь значение «звёздочка».

Цюэ Цю не стал с ним спорить, небрежно успокоив:

— Хорошо, это твоя личная песенка.

Автору есть что сказать:

Цюэ Цю: Почему на этот раз ты не ревнуешь?

Дуань Чэньсэнь: Между омегой и омегой ничего не может быть.

<http://bllate.org/book/13573/1270363>